

И.Б. ОРЛОВ, А.Д. ПОПОВ

ОЛИМПИЙСКИЙ ПЕРЕПОЛОХ

ЗАБЫТАЯ СОВЕТСКАЯ
МОДЕРНИЗАЦИЯ

Издательский дом
Высшей школы экономики
МОСКВА, 2020

УДК 94(47)+796
ББК 63.3(2)6:75.5/7
О-66

Рукопись подготовлена при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ,
проект № 18-01-0039 (2018–2019 гг.)

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук, профессор *А.Ю. Ватлин*;
доктор исторических наук, доцент *О.Ю. Никонова*

Орлов И. Б., Попов А. Д. Олимпийский переполох: забытая советская модернизация [Текст] / Орлов И. Б., Попов А. Д. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 455, [1] с. + 24 с. ил. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-2165-6 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-2207-3 (e-book).

Книга посвящена истории XXII летних Олимпийских игр, состоявшихся в Советском Союзе с 19 июля по 3 августа 1980 г. Авторы рассматривают это мегасобытие в двух проекциях: через призму геополитического противостояния холодной войны и в контексте внутренних процессов, происходивших в позднесоветском обществе, используя архивные документы, опубликованные источники, материалы советской и зарубежной прессы, воспоминания очевидцев. В первой части подробно рассмотрены такие аспекты, как использование Игр в качестве инструмента культурной дипломатии, сотрудничество Оргкомитета «Олимпиада-80» с зарубежными партнерами, олимпийские церемонии и ритуалы, а также меры по обеспечению безопасности проведения Олимпиады. Вторая часть освещает влияние олимпийского фактора на развитие транспортной и информационно-технической инфраструктуры СССР, советской сферы обслуживания, а также особенности и парадоксы коллективной памяти о событиях Олимпиады-80, породившей массу анекдотов и слухов.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей советского общества, спорта, туризма и международных отношений, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 94(47)+796
ББК 63.3(2)6:75.5/7

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

doi:10.17323/978-5-7598-2165-6

ISBN 978-5-7598-2165-6 (в пер.)
ISBN 978-5-7598-2207-3 (e-book)

© Орлов И.Б., Попов А.Д., 2020

Оглавление

Введение	5
Часть 1. В борьбе за мировой пьедестал: международный контекст Олимпиады-80.....	37
Глава 1. «Превзойти все предыдущие игры...»: олимпийское мегасобытие в контексте культурной и спортивной дипломатии	41
Глава 2. «До и после бойкота...»: сотрудничество Оргкомитета «Олимпиада-80» с зарубежными партнерами	103
Глава 3. «Зрелище для всей планеты»: церемонии и ритуалы XXII летних Игр	135
Глава 4. «О спорт, ты — мир!»: влияние холодной войны на взаимоотношения спортсменов и спортивных школ в 1970–1980-е годы.....	169
Глава 5. На страже олимпийского спокойствия: мероприятия по обеспечению безопасности Игр	185
Часть 2. Соревнуясь с самим собой: импульс внутреннего ускорения периода застоя	211
Глава 6. «Парадоксы олимпийской пятилетки»: развитие спортивной, транспортной и информационно-технической инфраструктуры СССР с 1976 г. по 1980-е годы.....	215
Глава 7. «Рекорд гостеприимства»? : влияние Олимпиады-80 на советскую сферу обслуживания.....	260

Оглавление

Глава 8. Олимпийская деревня в Москве: финальная попытка воплощения социалистической утопии	335
Глава 9. «Олимпиада вместо коммунизма»: 1980 г. в советском фольклоре и постсоветской коллективной памяти.....	365
Заключение	389
Приложения	395
Использованные источники.....	429

Введение

Когда-то спортсмены из некоторых стран под давлением политиков не поехали в Москву на Олимпиаду-80. Потом некоторые страны запретили своим спортсменам ехать на Игры в Лос-Анджелес. Через несколько лет все уже знали, что это была чудовищная ошибка, мы должны защищать спорт от любой политики!

*Из выступления В. Лемке,
представителя ООН по делам спорта,
на международном форуме
«Россия — спортивная держава»
в октябре 2014 г.¹*

В 1952 г. СССР присоединился к международному олимпийскому движению. В это время спорт окончательно перестал быть исключительно средством объединения спортсменов разных стран и рядки международной напряженности, каким его видел основатель современного олимпийского движения Пьер де Кубертен. Конечно, Олимпийские игры использовались в политических целях и до этого (США в 1932 г. и нацистской Германией в 1936 г.), но во второй половине XX столетия спорт превратился в арену постоянной борьбы двух общественно-политических систем, стремившихся с помощью уровня организации Олимпийских игр и достижений спортсменов доказать свое безусловное превосходство над оппонентами. Олимпийское движение стало использоваться и как площадка для выражения политических протестов, поскольку в этом случае они гарантированно имели большой международный резонанс. Незадолго до этого освободив-

¹ Цит. по: Колесников А. Выше знамя советского спора! // Коммерсантъ. 2014. 10 окт.

шиеся от колониальной зависимости африканские государства с помощью бойкота Игр выражали недовольство политикой апартеида в ЮАР, десятилетиями велись юридические баталии из-за борьбы КНР и Тайваня за право легитимно представлять китайский спорт в олимпийском движении, а палестино-израильские противоречия даже привели к кровавому террористическому акту на Олимпиаде в Мюнхене 1972 г.²

Помимо собственно спортивной, а также политической составляющей Олимпийских игр был важен фактор развития внутреннего и международного туризма, масштабы которого во второй половине XX в. стремительно увеличивались (так называемая туристская революция). Причем туристские потоки 1980 г. делились на два вида: гости, купившие специальные олимпийские туры, и остальные туристы, путешествие которых календарно совпало с проведением Игр. Будучи, пожалуй, наиболее ярким примером так называемых мегасобытий, олимпиады не просто привлекали в конкретную точку планеты большое количество людей, но и оказывали серьезное влияние на инфраструктуру принимающих городов³. Массовый наплыв участников и гостей Олимпийских игр всегда становился своеобразным стресс-тестом для развития индустрии гостеприимства (транспортной инфраструктуры, объектов размещения и питания, предприятий по оказанию других услуг). Каждая Олимпиада также активизировала усилия в области культурной дипломатии, поскольку любая страна, вне зависимости от политического режима, стремилась использовать такого рода мегасобытия для улучшения своего международного имиджа. Современные олимпиады расцениваются как диффузное со-

² О некоторых проявлениях экстремизма в международном спортивном движении см.: *Песков А.Н.* Расизм и экстремизм на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях // *Вестн. РМОУ.* 2012. № 2 (3). С. 28–39.

³ *Вагина М.Ю.* Олимпийские игры 1980 г. как урбанистический прорыв // *Время, вперед! Культур. политика в СССР / под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного.* М., 2013. С. 243; *Трубина Е.* Полис и мегасобытия [Электронный ресурс] // *Отч. записки.* 2012. № 3 (48). С. 108–111. URL: <http://www.strana-oz-ru/2012/3/polis-i-megasobytiya>.

бытие — культурное, социальное, экономическое и политическое одновременно. Поэтому процесс подготовки и строительства считается более важным «по своим социальным и культурным результатам, чем сами Игры, и не меньшее значение имеют освоение и использование олимпийских объектов в дальнейшем»⁴.

Подготовка и особенно проведение Олимпийских игр всегда имели несколько аспектов. Во-первых, именно на летних Олимпийских играх СССР и США «сходились в решительной битве за право называться самой сильной спортивной державой планеты». Во-вторых, «успехи на спортивных аренах приносили немалые политические дивиденды стране», в частности, для СССР это было доказательством превосходства социалистического строя и советского образа жизни. В-третьих, проведение олимпиады на своей территории позволяло демонстрировать зарубежным гостям «яркий образ общества будущего, искусственно и искусно создаваемого на специально подготовленных для этого “островках коммунизма”»⁵. Таким образом, Олимпийские игры новейшего периода всегда были масштабными, многогранными и противоречивыми событиями в национальной и глобальной истории, становились пространством побед и поражений не только в рамках спортивного соперничества, но и в гораздо более широких контекстах. Именно поэтому XXII летние Олимпийские игры (далее также — Олимпиада-80, Игры XXII Олимпиады, Игры) в Советском Союзе, 40-летие с момента проведения которых отмечается в 2020 г., заслуживают, на наш взгляд, гораздо более пристального внимания, чем то, которое уделялось им до сих пор в отечественной и зарубежной историографии.

⁴ *Иконникова Н.К.* Культурная олимпиада: локальная и глобальная политика (Сочи — 2014 в сравнительной перспективе) // Социал. политика в контексте трансформаций рос. о-ва: реформы и повседневность: тез. докл. конф. Москва, 2011, 4–5 февраля. М., 2011. С. 44–45.

⁵ *Конова Т.Ю., Прокуменщиков М.Ю.* Тернистый путь Московской Олимпиады // Пять колец под кремлев. звездами: док. хроника Олимпиады-80 в Москве / гл. ред. Н.Г. Томилина; авт.-сост. Т.Ю. Конова, М.Ю. Прокуменщиков. М., 2011. С. 8–9.

Историография вопроса

Учитывая наличие обширной и разноплановой литературы на олимпийскую тематику, авторы решили ограничиться кратким обзором существующих работ, в основу которого положен принцип приращения знания по рассматриваемой проблематике. Первые издания, тематически связанные с будущими олимпийскими играми в Советском Союзе, появились еще в 1975 г.⁶ и продолжают выходить ежегодно до настоящего времени. В связи с этим отечественную литературу об Олимпиаде-80 можно условно разделить по ее принадлежности к одному из четырех периодов, специфика каждого из которых оказала определенное влияние на характер, жанр, репертуар и содержание анализируемых текстов.

Вторая половина 1970-х — 1980-е годы ознаменовались массовым выходом в издательствах «Знание», «Мысль», «Физкультура и спорт», «Планета», «Прогресс», а также в специально созданной «Библиотечке “Олимпиада-80”»⁷ книг и брошюр, предназначенных для массового читателя и посвященных подготовке и проведению Олимпийских игр в Москве. Основная масса литературы этого периода, которую при определенных ракурсах можно отнести и к историческим источникам по теме, имела не только популяризаторскую, но и пропагандистскую направленность. Поэтому ее содержание сложно анализировать без учета фактора идеологической борьбы двух систем в период холодной войны, теорий пропаганды и контрпропаганды. Даже если авторами таких работ были спортсмены или спортивные функционеры, их тек-

⁶ Попов С.Г. Город XXII олимпиады. М., 1975.

⁷ Гуськов С.И. Олимпиада-80 глазами американцев. М., 1982; Заседа И.И. Здравствуй, Олимпиада-80! К., 1980; Его же. Кто, как и почему борется против олимпиад. К., 1983; Ивонин В.А. Массовость советского спорта. М., 1980; Любомиров Н.И. Москва — столица Игр 22 Олимпиады: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980; Охромий Д.А., Васин В.А., Петраков В.В. От значка ГТО к олимпийской медали: об участии комсомольских организаций в подготовке к Играм XXII Олимпиады: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980; Фекличев Г.Н., Трушков В.И. Спортсмены СССР на Олимпийских играх: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980.

сты, безусловно, подвергались тщательной литературной обработке профессионалами пера. Значительная же часть этих трудов была создана непосредственно журналистами, глубоко интегрированными в советскую информационно-пропагандистскую систему⁸. Но если мастер спорта по плаванию И.И. Заседа, освещавший московскую Олимпиаду в качестве спортивного журналиста, практически не давал ссылок на источники в своих публикациях, то в книге С.И. Гуськова для большей убедительности приведены ссылки на публикации в западных газетах и журналах, недоступных рядовому советскому читателю. Это должно было придать утверждениям автора большую убедительность, но в действительности могло создавать возможности для не совсем корректной интерпретации текстов, часто вырванных из контекста или заимствованных из откровенно просоветских, спонсированных СССР иностранных изданий.

Другой подход, который можно назвать контрпропагандистским, применяется в книге писателя А.С. Салуцкого «Москва: олимпийское лето». Именно в пересказе этого весьма известного советского автора рядовые граждане СССР могли узнать о различных инсинуациях в отношении Олимпиады-80 в британских изданиях *The Sun* и *Daily Express*. Однако даже в сопровождении критических и ироничных комментариев советских авторов такого рода тексты при внимательном прочтении могли давать информацию о фактах, которые всячески замалчивались массовой советской прессой, например, об одиночном пикете одного из итальянских гостей Игр, который во время Олимпиады-80 вышел на Красную площадь с плакатом против ущемления прав гомосексуалистов в СССР⁹.

В этот период появились также первые специализированные труды, посвященные экономическим аспектам проведения Игр¹⁰ и со-

⁸ Например, И.И. Заседой — корреспондентом АПН, членом Союза журналистов СССР и С.И. Гуськовым — сотрудником Секретариата ООН.

⁹ См., например: *Салуцкий А.С. Москва: олимпийское лето*. М., 1981. С. 200–203.

¹⁰ *Коваль В.И. Олимпиада-80: (Экон. аспект)*. М., 1978.

трудничеству СССР с международными организациями в ходе подготовки Олимпиады-80¹¹. Кроме того, в период подготовки к XXII летним Олимпийским играм появились советские издания (в том числе в переводе на иностранные языки), вписывавшие предстоявшие события в широкий контекст истории античного олимпизма и олимпийского движения Новейшего времени¹². Наконец, в 1980 г. был выпущен целый ряд изданий, носивших информационно-справочный характер, в том числе «олимпийских» путеводителей¹³.

Можно констатировать, что в работах второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов, когда наблюдалось явное повышение интереса к олимпийской теме, выбор Москвы в качестве главного города проведения XXII летних Олимпийских игр оценивался как высшее признание заслуг СССР в развитии международного олимпийского движения. В свою очередь, бойкот Олимпиады-80 трактовался как враждебное, но преодолимое препятствие со стороны Запада во главе с США, созданное по совершенно надуманному поводу с целью помешать прогрессивному развитию Игр. О том, что именно ввод советских войск в Афганистан стал главным аргументом в пользу бойкота Олимпиады-80 многими странами мира, обычно даже не говорилось (хотя это и было известно всем). Не конкретизировалась информация о количестве поддержавших бойкот стран и их внеблоковых политических мотивах, связанных, например, с солидарностью арабских государств, часть которых прежде рассматривалась советской аудиторией

¹¹ Родиченко В.С. 25 президентов: международное сотрудничество в организации соревнований Олимпиады-80. М., 1984.

¹² Москва ждёт Олимпиаду: кн. для чтения с коммент. / авт.-сост. Линдер В., Тюлюбаев С., Горбов В. М., 1979; Стародуб А. До встречи в Москве. М., 1978; Кикнадзе А. Ветер с Олимпа. М., 1978; Olympic Moscow / comp. by V. Bazunov, S. Popov; transl. from Russian by L. Stoklitsky. Moscow, 1979.

¹³ Москва-80. Игры XXII Олимпиады: альбом / сост. В. Жильцов. М., 1980; Олимпиада-80: День за днем / сост. С. Кружков. М., 1980; Мячин И.К., Стародуб А.Э., Смирнов Б.М. Москва-80. Олимпийский путеводитель. М., 1980; Арены Игр XXII Олимпиады / пер. Л. Пудовкиной, А. Анисимова, Д. Персица. М., 1980; Казанский И. Олимпийские мгновения: фотоальбом. М., 1980.

как исключительно дружественная по отношению к СССР. Основной акцент делался на констатации деструктивной позиции самых известных антагонистов Советского Союза, таких как США и ФРГ. Причем жертвами бойкота, по заверениям советских авторов, стали спортивные движения, олимпийские организации и атлеты присоединившихся к бойкоту стран, но никак не советская сторона или те страны, которые направили в СССР свои спортивные делегации, пусть даже под нейтральным олимпийским флагом.

Вторая половина 1980-х годов, несмотря на динамичные общественно-политические изменения в СССР, не принесла принципиальных изменений в трактовку событий Олимпиады-80 и состав авторов¹⁴, хотя общий интерес к данной теме заметно сократился. Несмотря на новые веяния перестройки, в олимпийских вопросах советская литература по-прежнему содержала консервативные оценки: проигнорировавшие XXII Игры в Москве западные спортсмены представлялись проводниками буржуазной идеологии¹⁵, а роль США в расколе олимпийского движения трактовалась как реакционная и аморальная¹⁶.

В 1990-е годы происходит еще более резкое снижение интереса к истории XXII летних Олимпийских игр, не в последнюю очередь связанное с ликвидацией общесоюзных спортивных структур и прекращением деятельности Советского Союза как субъекта международного олимпийского движения. В то время эти Игры чаще всего упоминались либо в обзорных работах по истории олимпийского движения¹⁷, либо в учебной литературе на данную тему¹⁸. Хотя российские авторы

¹⁴ Агеевец В.У. Пять колец: идеи и мораль: умножать и развивать олимпийские традиции. Л., 1985; Гескин В.М. Кто посягает на олимпийский огонь. М., 1986; Гуськов С.И. В атаке доллар: (Междунар. спорт и идеолог. борьба). М., 1988; Манько Ю.В., Попов Н.М. Свет и тени Олимпийского огня. Л., 1987.

¹⁵ Гуськов С.И. В атаке доллар... С. 10.

¹⁶ Гескин В.М. Указ. соч. С. 65.

¹⁷ Кыштымов В.В. Из истории Олимпийских игр. Махачкала, 1994; Чернецкий Ю.М. История олимпийского движения: учеб. пособие. Челябинск, 1991.

¹⁸ Гуськов С.И., Платонов В.Н. Олимпийский спорт: учеб. для ин-тов физ. культуры. Ч. 1. К., 1994; Ч. 2. К., 1997.

уже воздерживались от прямых обвинений западных стран в политической провокации накануне Олимпиады-80, в некоторых работах сохранилось утвердившееся в советский период деление развития мирового спорта на процессы, происходившие в капиталистических и социалистических странах¹⁹.

В 2000-е годы исследовательский интерес к Олимпиаде-80 возродился. Этот интерес мог проявляться, например, в попытках расширить дисциплинарные рамки анализа олимпийского феномена, при рассмотрении церемонии XXII Игр в философско-культурологическом ключе с использованием такой инновативной терминологии, как «марш архетипов», «сверхсхематичные символы», «астросимволизм медведя» и т.п.²⁰ Авторы новых публикаций по истории международных отношений периода холодной войны сходились во мнении, что в обострении противостояния между СССР и США на рубеже 1970–1980-х годов не было явных провокатора и жертвы. Признавалось, что обе стороны предпринимали недружественные по отношению друг к другу действия, обусловленные общей логикой политической конфронтации. США во главе с президентом Дж. Картером вели борьбу за включение Китая в сферу своего влияния, пытались вывести СССР из процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке, активно протестовали против нарушения прав человека в Восточной Европе и СССР. Советский Союз, в свою очередь, предпринял ряд резких шагов в Эфиопии, Индокитае, Анголе и Афганистане. С точки зрения российских исследователей истории холодной войны, бойкот советской Олимпиады связывался исключительно с вторжением советских войск в Афганистан²¹. Такой взгляд контрастировал с мнением советских исследователей, считавших вторжение в Афганистан лишь

¹⁹ Кыштымов В.В. Указ. соч. С. 11.

²⁰ См.: *Бабайцев А.В.* Московская Олимпиада: торжественный марш архетипов // Человек. 2005. № 3. С. 137–144.

²¹ См.: *Шенин С.Ю.* История холодной войны: учеб. пособие. Саратов, 2003; *Рукавишников В.О.* Холодная война, холодный мир: общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005.

предлогом для бойкота Олимпийских игр в Москве в целях ослабления олимпийского движения в СССР и странах Восточного блока или вообще помещавших афганскую тему в зону умолчания. Более близкими к советской историографической традиции были работы Д.А. Строганова, освещающие политические аспекты Олимпийских игр в Москве. В частности, историк пытался доказать, что ввод войск в Афганистан не был основной причиной бойкота Олимпиады-80, и связывал враждебные действия по отношению к СССР исключительно с волюнтаристской позицией президента США Дж. Картера²². Знание международного контекста рубежа 1970–1980-х годов приводит к выводам, что западные страны пытались создать для СССР безвыходное положение (цугцванг в шахматной терминологии), при котором любое развитие событий вело бы к бойкоту Олимпиады в Москве под тем или иным предлогом. Например, для этого предполагалось использовать соревнования по регби между командами Франции и ЮАР в конце 1970-х годов. Учитывая позицию африканских государств, требовавших бойкотировать не только расистский режим ЮАР, но и тех, кто этот бойкот нарушает, на Западе рассчитывали, что после матчей с французами большинство стран Африки откажется от участия в Олимпиаде-80 из-за присутствия там Франции. И наоборот, в случае отказа французам советской стороной страны Западной Европы объявили бы бойкот в знак солидарности с Парижем²³.

Важным историографическим событием 2000-х годов стало первое коллективное исследование по истории советского иностранного туризма в 1930–1980-х годах «Советское зазеркалье...», один из разделов которого посвящен Олимпиаде-80 в контексте информационно-пропагандистской работы Госкоминтуриста СССР и написан на основе документов ГА РФ, прежде имевших гриф «Для служебного

²² *Строганов Д.А.* История Игр XXII Олимпиады 1980 г. в Москве и Игр XXIII Олимпиады 1984 г. в Лос-Анджелесе: политический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2009. С. 17.

²³ *Прозуменичиков М.Ю.* Большой спорт и большая политика. М., 2004. С. 111.

пользования» или даже «Секретно»²⁴. Кроме того, введение в научный оборот некоторых ранее засекреченных документов советских спецслужб создало условия для появления первых работ о роли органов госбезопасности в подготовке и проведении Олимпиады-80²⁵.

2010-е годы отмечены не только появлением работ автобиографического характера, причем изрядно беллетризованных и рассчитанных на широкую читательскую аудиторию²⁶, но и формированием новых исследовательских направлений, связанных с изучением институциональной истории XXII летних Олимпийских игр²⁷, их ролью в советской культурной (публичной) дипломатии²⁸. Тогда же одним из авторов этой монографии были предприняты попытки рассмотреть Олимпиаду-80 в контексте развития советской индустрии гостеприимства и попыток проникновения западных транснациональных корпораций на советский рынок²⁹.

²⁴ Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е годы: учеб. пособие / Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Шнайден Й.Й. и др. М., 2007. С. 208–241.

²⁵ *Хлобустов О.М.* Олимпиада-80. Гриф секретности снят // Лубянка. Отч. спецслужбы вчера, сегодня, завтра: ист.-публицист. альм. 2007. № 5. С. 64–77.

²⁶ *Коваль В.И.* Записки олимпийского казначея. 2-е изд., с изм. и доп. М., 2010.

²⁷ *Долгов С.Н.* Развитие структур государственной власти и общественных организаций СССР по подготовке и проведению Олимпиады-80 // Власть. 2014. Т. 22. № 1. С. 141–143.

²⁸ *Милованова Р.В.* Мегасобытие «Олимпиада-80»: информационно-пропагандистский инструмент советской ивент-дипломатии // Упр. в соврем. системах. 2016. № 3 (10). С. 49–57; *Милованова Р.В., Никонова О.Ю.* Агентство печати «Новости» и информационное сопровождение Олимпиады-80 за рубежом // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17. № 1. С. 37–42; *Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны / Нагорная О.С., Никонова О.Ю., Попов А.Д. и др. М., 2018. С. 169–201.*

²⁹ *Попов А.Д.* «Марафон гостеприимства»: Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса // *Sahiers du monde russe*. 2013. Т. 54. No. 1–2. P. 265–295; *Его же.* Репетиция капитализма?: международная коммерческая деятельность Оргкомитета «Олимпиада-80» (1975–1980 гг.) // Вестн. Харьков. нац. ун-та им. В.Н. Каразина. Сер. «История». 2014. Вып. 49. С. 129–143.

Одной из последних работ данного периода по рассматриваемой тематике стало исследование проблематики прав человека применительно к XXII летним Олимпийским играм. Поскольку «третья корзина» Хельсинкских соглашений 1975 г. включала сотрудничество в области науки, культуры и спорта, Москва стремилась активно использовать этот формат в своих интересах. Но если для западных политиков олимпийское движение соотносилось с идеалами демократии и правами человека, то в Советском Союзе акцент делался на укреплении мира и сотрудничества между народами. Поэтому получение права на проведение Игр в Москве советские пропагандисты трактовали как подтверждение признания миролюбивой внешней политики СССР международным сообществом³⁰. Продолжилась и историографическая традиция вписывания единственной советской олимпиады в общий контекст международного олимпийского движения, в том числе периода холодной войны³¹.

В общеисторических произведениях, посвященных эпохе развитого социализма (застоя) и персоналии Л.И. Брежнева, тема Олимпиады-80 либо вообще отсутствует, либо бегло упоминается в контексте бойкота и роста международной напряженности в результате событий в Афганистане. Так, в недавно изданной книге немецкого историка Сюзанны Шаттенберг, которая позиционируется автором как «первая научная биография Л.И. Брежнева», о подготовке и проведении в СССР XXII летних Олимпийских игр не говорится вообще ничего. При этом С. Шаттенберг выдвигает интересный и, на наш взгляд, совершенно справедливый тезис о том, что «генсек был не теоретиком и мыслителем, а прагматиком и инженером, который видел социализм лучше всего осуществляемым в крупных проектах». Однако затем ав-

³⁰ Дубровский Д.В. Права человека vs. Олимпийские игры — нужно вычеркнуть? Дебаты о правах человека и Олимпийские игры 1980 в Москве [Электронный ресурс] // Неприкоснов. запас. 2018. № 5 (121). С. 255–274. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/121-2018/37312-prava-cheloveka-vs-olimpiyskie-igry-nuzhnoe-vyчерknut-debaty-o-pravah-cheloveka-i-olimpiyskie-igry-1980-v-moskve.html>.

³¹ Белоусов Л., Ватлин А., Стрелков А. Олимпийское движение: история и современность. М., 2016.

тор предельно кратко раскрывает этот тезис на примере строительства Байкало-Амурской магистрали³², даже не попытавшись вписать в эту концептуальную модель ни Олимпиаду-80, ни возведение позднесоветских автогигантов (ВАЗ, КамАЗ), ни масштабные проекты 1960–1980-х годов в области атомной энергетики.

Не ставя для себя целью анализ довольно обширной зарубежной (прежде всего англоязычной) литературы, где в том или ином контексте упоминается Олимпиада-80, авторы ограничиваются рядом соображений об общей специфике данной литературы. Во-первых, американская историография, как и советская, в первой половине 1980-х годов прошла этап преобладания пропагандистской риторики. При этом у одной части авторов не вызывало сомнений, что именно Советский Союз традиционно использовал спортивные мероприятия для пропаганды социалистических ценностей³³. Другие зарубежные исследователи подчеркивали, что использование спорта для решения внешнеполитических задач в эпоху холодной войны считалось обеими сторонами вполне приемлемой дипломатической формой. Так, в 1960–1970-е годы Советский Союз неоднократно бойкотировал спортивные мероприятия, исходя из сугубо внешнеполитических соображений. Представитель СССР комментируя отказ советской стороны участвовать в ответном матче в отборочном турнире Чемпионата мира по футболу 1974 г., который должен был пройти в Чили 21 ноября 1973 г., открыто заявил: «Когда советские футболисты отказываются играть матч, — это, конечно, политика... Кто бы ни говорил, что “спорт вне политики”, мы не считаем такие заявления серьезными»³⁴. Впрочем, секретарь по вопросам охраны окружающей среды Великобритании М. Хезелтайн в письме А.А. Громько в связи с бойкотом Олимпиады-80 также сообщал, что британскому правительству «впервые пред-

³² Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны / пер. с нем. В.А. Брун-Цеховского. М., 2018. С. 389, 426–429.

³³ Hazan B. Soviet Impregnational Propaganda. Ann Arbor, 1982. P. 50–52.

³⁴ Цит. по: Senn A.E. Power, Politics and the Olympic Games. A History of the Power Brokers, Events, and Controversies that Shaped the Games. Champaign, 1999. P. 174.

стоит использовать спорт как политическое оружие, но цель в конце концов оправдает средства»³⁵.

Распад СССР стимулировал более глубокую разработку политических аспектов Олимпийских игр в Москве³⁶. Ряд зарубежных авторов обратили внимание на то, что жалобы на превращение Олимпийских игр в «игрушку» массмедиа оставляют в стороне тот факт, что они с самого начала были типичным рекламным мероприятием. Сам Пьер де Кубертен сначала агитировал за улучшение физической формы французов, а после — за создание международной «элиты действия»³⁷. Своеобразный путеводитель по коридорам власти Международного олимпийского комитета (далее также — МОК) представляет собой работа бывших функционеров олимпийского движения³⁸.

Во-вторых, исследования крупных спортивных событий (в том числе Олимпийских игр) — отдельное исследовательское направление в историографии Европы и Америки, включая международные конференции и специальные издания наподобие *Sport in History*.

В-третьих, распространилась тенденция рассматривать Олимпийские игры как один из примеров глобальных мегасобытий, которые тесно связаны не только со спортом, но и с глобальной экономикой, развитием территорий, процессом урбанизации, массовой культурой и постоянно совершенствующимися медийными технологиями³⁹.

³⁵ Цит. по: *Кортон П.* «Мягкая сила» в международных отношениях: Британия и бойкот московской Олимпиады в 1980 году [Электронный ресурс] // Россия сегодня: сайт. 2013. 8 авг. URL: <http://inosmi.ru/world/20130808/211680922.html>.

³⁶ *Corthorn P.* The Cold War and British Debates over the Boycott of the 1980 Moscow Olympics // *Cold War History*. 2013. Vol. 13. No. 1. P. 43–66; *Lahey D.J.* The Thatcher Government's Response to the Soviet Invasion of Afghanistan, 1979–1980 // *Ibid.* P. 21–42; *Jefferys K.* Britain and the Boycott of the 1980 Moscow Olympics // *Sport in History*. 2012. Vol. 32. No. 2. P. 279–301.

³⁷ *Алкемейер Т.* Стройные и упругие: политическая история физической культуры // *Логос*. 2009. № 6 (73). С. 204.

³⁸ *Шапале Ж.-Л., Кюблер-Мабботт Б.* Международный олимпийский комитет и олимпийская система. Управление мировым спортом. М., 2012.

³⁹ См., например: *Roche M.* *Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture*. L., 2000; *Трубина Е.* Указ. соч.

В публикациях западных авторов большое внимание уделяется влиянию конфликта вокруг Игр на политические круги западных стран и дебатам, развернувшимся из-за предложений о бойкоте Олимпиады, которые начали звучать еще в середине 1970-х годов, т.е. за несколько лет до введения советских войск в Афганистан⁴⁰. Поднимается также проблема вреда, который наносит спортсменам превращение Олимпийских игр в орудие международной борьбы⁴¹. Размышления Николаса Сарантакеса, вписывавшего Олимпиаду-80 в реалии холодной войны, помогают понять зависимость олимпийского движения от международной политики через «механизм представительства стран в МОК, попытки политического давления на его руководство, коррупционные схемы и бойкоты»⁴². Говоря об итогах бойкота Олимпиады в Москве, Сарантакес признаёт ущерб, нанесенный СССР, но отмечает и тот факт, что спортивные соревнования в Москве были проведены на достойном олимпийском уровне⁴³.

В целом при кажущемся обилии и разнообразии литературы, освещающей различные аспекты подготовки и проведения XXII летних Олимпийских игр, их комплексного и многопланового исследования с позиций исторической науки на основе широкой источниковой базы, за прошедшие 40 лет так и не появилось. С одной стороны, мы имеем дело с историографической инерцией периода холодной войны, а с другой — с затянувшимся процессом ввода в широкий научный оборот документов, определенная часть которых (в первую очередь отражающая деятельность МВД СССР и КГБ СССР) так и остается недоступной исследователям. Думается, что отказ от некоторых сложившихся ранее стереотипов, сбалансированное внимание как к международным, так и к внутренним проекциям этого мегасобытия, а также ряд новых исследовательских ракурсов позволят более глубоко и достоверно оценить историческую роль Олимпиады-80.

⁴⁰ *Corthorm P.* Op. cit.; *Jefferys K.* Op. cit.

⁴¹ *Lahey D.J.* Op. cit.

⁴² *Sarantakes N.E.* *Dropping the Torch: Jimmy Carter, the Olympic Boycott, and the Cold War.* Cambridge, 2011. P. 15–31, 32–45, 114–130.

⁴³ *Ibid.* P. 226–243.

Методологические основания

Исследовательский дизайн предлагаемого вниманию читателя монографического исследования основывается на следующих теоретико-методологических положениях.

1. Функционирование большого (в том числе олимпийского) спорта рассматривается как совокупность организационных, экономических, политических, социокультурных и массмедийных факторов. В частности, так называемая модель ресурсов успеха позволяет выделить центральные ресурсы организации большого спорта на трех различных уровнях: социальном уровне (религия, отношения полов, распределение бедности и богатства, динамика роста населения, политико-экономическая ситуация в стране, качество и характер образования и СМИ), уровне организации большого спорта в стране (руководящие и управляющие структуры, кадровый потенциал, размеры и структура финансирования, количество и качество тренировок, продуманная система соревнований, обеспечивающая выполнение полноценной национальной спортивной программы) и уровне всей совокупности обстоятельств, которые оказываются существенными для большого спорта (связь большого спорта с правовой системой, массмедиа, наукой, системой образования, армией, медициной и массовым спортом)⁴⁴.

2. Спортивная деятельность признаётся частью культуры современного человека, а также сферой диалога между народами и специфическим языком коммуникации⁴⁵.

3. Констатируется, что в XX столетии, на фоне растущего государственного участия и явного или скрытого субсидирования, спорт пре-

⁴⁴ Дигель Г., Фарнер М. Большой соревновательный спорт: сравнение опыта разных стран // Логос. 2009. № 6 (73). С. 35–39; Digel H. Leistungssportsysteme im internationalen Vergleich // Spitzensport. Chancen u. Probleme / H. Digel (Hrsg.). Schorndorf, 2001. S. 242–258.

⁴⁵ Эйхберг Г. Культура олимпийского и других движений: исключение, признание, праздник // Логос. 2009. № 6 (73). С. 58, 65, 72.

вращается в поле геополитической борьбы⁴⁶. Фактически в некоторых случаях можно говорить о своеобразном «олимпийском империализме», когда соперничество государств на спортивных аренах стало продолжением их политической борьбы и экономической конкуренции, а для достижения спортивных побед использовались все имевшиеся у государства ресурсы. Чтобы претендовать на статус великой державы, необходимо было, в том числе, завоевывать много олимпийских медалей.

4. Обращается внимание на приобретение спортом новейшего периода не свойственных ему ранее черт: секулярности; уравнивания возможностей и условий соревнования; специализации ролей; рационализации; бюрократической организации, количественного (статистического) учета результатов; «погони за рекордами»⁴⁷.

5. Предлагается понимание международного спорта как одного из инструментов «мягкой силы» (soft power), хотя степень его «мягкости» во многом определяется неспортивными факторами и в некоторых случаях может приобретать крайние формы антагонизма. Рассмотрение Олимпиады-80 в более широком внешнеполитическом и культурно-дипломатическом контексте дает возможность по-иному взглянуть на роль спорта в формировании мировой политической повестки (*спортивная и олимпийская дипломатия*), а также позволяет посмотреть на нее как на одну из последних попыток системно конкурировать с капиталистическим миром в холодной войне, а также сохранить и укрепить социалистическое содружество.

6. Олимпийские игры (наряду с чемпионатами мира по футболу и всемирными торгово-экономическими выставками) следует рассматривать как классический пример так называемых мегасобытий, являющихся следствием мировых глобализационных процессов. Первый адаптированный к советской системе опыт проведения мегасобытия в СССР — проведение Всемирного фестиваля молодежи и сту-

⁴⁶ Бурдьё П. Как можно быть спортивным болельщиком? // Логос. 2009. № 6 (73). С. 107.

⁴⁷ Гуттман А. От ритуала к рекорду // Там же. С. 148.

дентов в 1957 г. Именно тогда сформировалась опциональная матрица проведения мегасобытия «по-советски», которая включала такие элементы, как *витрина достижений* (демонстрация всему миру важнейших достижений в деле социалистического строительства и формирования «нового советского человека»)⁴⁸; *информационный мегаровод* (обеспечение максимального и гиперпозитивного освещения мегасобытия для отечественной и зарубежной аудитории)⁴⁹; *мегаплощадка управляемого кросс-культурного диалога* (создание площадок для контролируемой коммуникации между советскими и иностранными гражданами, направленной на популяризацию идей социализма у гостей из-за рубежа); *рекорд гостеприимства* (стремление обеспечить иностранным гостям такую степень удобства и комфорта, которая превосходила бы уровень сервиса западной индустрии гостеприимства); *эффективный менеджмент мегасобытия* (достижение всего вышеперечисленного с максимальной самокупаемостью за счет привлечения внутренних и внешних ресурсов, прямых и косвенных источников покрытия организационных расходов)⁵⁰.

⁴⁸ Советские издательства подготовили к Фестивалю 947 различных изданий общим тиражом около 48 млн экз. Только центральные издательства выпустили 273 наименования книг, плакатов, альбомов, открыток и прочих изданий тиражом свыше 39 млн экз. Например, «Молодая гвардия» издала сборник о жизни советской молодежи и профессиональном образовании в СССР. В «Московском рабочем» вышли путеводитель по Кремлю, спортивный путеводитель и справочник «Спортивная Москва». Издательство «Искусство» выпустило иллюстрированный карнавальный сборник, брошюры о народных танцах, сборники песен демократической молодежи, книги «Веселый отдых» и «О любви и дружбе». «Изогиз» подготовил свыше 20 красочных плакатов, фотоальбомы «Москва», «Кремль», «Третьяковская галерея» и «Государственный Эрмитаж», а также серию цветных открыток «Города СССР». Издательство «Физкультура и спорт» предложило участникам Фестиваля фотоальбом «Спартакиада народов СССР», а Издательство литературы на иностранных языках — англо-русский, франко-русский, испано-русский и немецко-русский разговорники (Перед открытием VI Всемирного // Сов. печать. 1957. № 7. С. 46).

⁴⁹ Например, в дни Фестиваля ежедневно выходила газета «Фестиваль».

⁵⁰ См.: Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны... С. 132.

7. Задачи и формы организации Олимпиады-80 рассматриваются как один из незаслуженно забытых примеров отечественной модернизации, причем такой модернизации, которая впервые имела не аграрный или индустриальный, а постиндустриальный характер. При этом затронувшая в основном непроеизводственную сферу (ранее занимавшую откровенно маргинальное положение в советской плановой экономике) олимпийская модернизация СССР в 1975–1980 гг. реализовывалась с использованием некоторых советских мобилизационных механизмов, отработанных еще в годы первых пятилеток во время проведения форсированной сталинской индустриализации (подробнее этот вопрос освещается в гл. 7).

Источниковая база

Положенный в основание исследовательского дизайна *принцип реконструкции* многоплановой истории Олимпиады-80 настоятельно диктует расширение источниковой базы работы с учетом не только ее репрезентативности, но и существующих исследовательских ограничений. В силу того, что подготовка и проведение XXII летних Олимпийских игр были возложены прежде всего на общесоюзный Оргкомитет «Олимпиада-80», именно его материалы составили первооснову большого массива привлеченных авторами документов Государственного архива Российской Федерации (далее — ГА РФ)⁵¹. Основные архивные документы по рассматриваемой проблематике из Российского государственного архива новейшей истории (далее — РГАНИ) уже были введены в научный оборот путем их публикации в сборнике «Пять колец под кремлевскими звездами»⁵². Учитывая, какую роль

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-9610. Организационный комитет по подготовке и проведению XXII летних Олимпийских игр 1980 г. в г. Москве (Оргкомитет «Олимпиада-80»). 1975–1981 гг.

⁵² Пять колец под кремлевскими звездами: док. хроника Олимпиады-80 в Москве / гл. ред. Н.Г. Томилина; авт.-сост. Т.Ю. Конова, М.Ю. Прокуменщиков. М., 2011. В сборнике, охватывающем период 1976–1981 гг., размещено 303 до-

играло высшее партийное руководство страны в принятии ключевых решений во всех сферах жизни, значение включенных в этот сборник многочисленных разнообразных и точно прокомментированных документов сложно переоценить. А то обстоятельство, что многие из документов, опубликованных в этом сборнике, по состоянию на осень 2019 г. так и не выдаются рядовым исследователям и даже отсутствуют в предназначенных для них описях, только повышает значимость археографических трудов сотрудников РГАНИ.

Дополнительно авторами были привлечены совершенно не использовавшиеся в публикациях предшественников по теме Олимпиады-80 документы из Центрального государственного архива города Москвы (далее — ЦГА Москвы). Так, впервые вводятся в научный оборот материалы московского Оргкомитета «Олимпиада-80»⁵³, Моссовета и Мосгорисполкома⁵⁴, Московского городского комитета по культуре и спорту⁵⁵, добровольных спортивных обществ (далее также — ДСО)

кумента: материалы Политбюро и ЦК КПСС, документы министерств, ведомств и общественных организаций, справки и отчеты Спорткомитета и Оргкомитета «Олимпиада-80», информация советских дипломатических организаций за границей и записи бесед с представителями зарубежных государств, письма и телеграммы.

⁵³ ЦГА Москвы. Ф. Р-2376. Главмосолимпиада Мосгорисполкома. 7 января 1976 г. Президиум Совмина СССР принял решение создать при Мосгорисполкоме Главное управление по подготовке г. Москвы к проведению XXII Олимпийских игр (далее также — Главмосолимпиада). В структуру Главмосолимпиады, существовавшей с 27 февраля 1976 г. (этим днем датируется соответствующее решение исполкома Моссовета) по 1 апреля 1981 г., входили: несколько управлений (в том числе размещения туристов и подготовки массовых профессий; торговли и общественного питания) и четыре самостоятельных отдела, в том числе внешних сношений. 25 июля 1976 г. начальником Главка стал председатель Федерации хоккея Москвы Владимир Алексеевич Анисимов (Там же. Оп. 1. Д. 108. Л. 3).

⁵⁴ Там же. Ф. Р-150. Московский городской совет и Исполнительный комитет Совета народных депутатов (Моссовет и Мосгорисполком).

⁵⁵ Там же. Ф. Р-758. Комитет по физической культуре и спорту при Мосгорисполкоме.

«Динамо»⁵⁶, «Спартак»⁵⁷ и Центрального стадиона им. В.И. Ленина⁵⁸ по данной теме, благодаря чему можно совершить более глубокое погружение в олимпийскую повседневность столицы СССР, где проходили основные события Игр.

Для анализа международных связей в области физкультуры и спорта также используются неопубликованные материалы из других фондов ГА РФ: впоследствии упраздненного постановлением Госсовета СССР от 14 ноября 1991 г. № ГС-13 Комитета физической культуры и спорта СССР (далее также — Госспорт СССР)⁵⁹, уже упомянутого Оргкомитета «Олимпиада-80» и «Совинтерспорта»⁶⁰.

В силу того, что активное участие в подготовке и проведении Олимпиады (в том числе в приеме и обслуживании советских и иностранных гостей) приняли три главных туристских ведомства (ВАО «Интурист», БММТ «Спутник» и Центральный совет по туризму и экскурсиям (далее также — ЦСТЭ) ВЦСПС), документы этих ведомств стали существенным дополнением к материалам союзного и московского оргкомитетов «Олимпиада-80»⁶¹. Авторы используют и некоторые материалы Совета по иностранному туризму РСФСР, связанные с проведением XXII летних Олимпийских игр⁶². В качестве

⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-1067. ДСО «Динамо».

⁵⁷ Там же. Ф. Р-457. ДСО «Спартак».

⁵⁸ Там же. Ф. Р-3029. Центральный стадион им. В.И. Ленина.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-7576. Комитет физической культуры и спорта СССР (Госспорт СССР).

⁶⁰ Там же. Ф. Р-10029. Всесоюзное внешнеэкономическое объединение «Совинтерспорт».

⁶¹ Там же. Ф. Р-5451. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). 1917–1990 гг. Оп. 67. Дела постоянного хранения Подготовительного комитета «Олимпиада-80» за 1976–1980 гг.; Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). 1929–1991 гг. Оп. 3. Госкоминтурист СССР; РГАСПИ. Ф. 5М. Документы БММТ «Спутник». 1958–1991 гг. Оп. 3. 1977–1991 гг.

⁶² ГА РФ. Ф. 10004. Главное управление по иностранному туризму при Совете Министров РСФСР (Главинтурист РСФСР). 1964–1992 гг.

примера олимпийской подготовки в регионах были использованы некоторые документы центральных архивов Украины⁶³, а также Республики Крым⁶⁴. Наличие здесь документов по теме исследования обусловлено тем, что Киев принимал матчи олимпийского футбольного турнира, по территории Украинской ССР проходила трасса следования олимпийского огня из Афин в Москву, а также транзитные маршруты направлявшихся на Олимпиаду-80 иностранных автотуристов. В то время как Южный берег Крыма стал одним из популярных направлений специально разработанных на 1980 г. олимпийских туров, по которым путешествовало большое количество иностранных туристов⁶⁵.

К сожалению, для авторов оказались недоступными ведомственные материалы из Центрального архива ФСБ России (на направленный туда запрос был получен ответ об отсутствии интересующих авторов документов в открытом пользовании), а в ЦГА Москвы оказались засекреченными даже хранящиеся там дела партийных организаций Главного управления внутренних дел Мосгорисполкома и Московского управления КГБ, которые могут содержать косвенную информацию об организационных установках и эффективности деятельности сотрудников московской милиции и органов госбезопасности в олимпийский период. Такая секретность выглядит странно в условиях, когда копии некоторых важных документов по данной теме распро-

⁶³ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), г. Киев. Ф. 4672. Главное управление Украинской ССР по иностранному туризму. 1964–1988 гг.; Ф. 4745. Украинский республиканский Оргкомитет «Олимпиада-80». 1978–1980 гг.

⁶⁴ Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. П-1. Крымский республиканский комитет Компартии Украины. 1917–1991 гг.; Ф. Р-3287. Крымский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет. 1945–1991 гг.

⁶⁵ О роли Южного берега Крыма как одного из основных международных туристских центров СССР см.: *Попов А.Д.* Всесоюзная здравница: история туризма и курортного дела Крыма в 1920–1980-е годы. Симферополь, 2019. С. 141–154.

страняются на электронных носителях⁶⁶ и размещены в тематическом разделе на сайте Владимира Буковского⁶⁷, откуда в более или менее полном и достоверном виде распространяются в Интернете в различных форумах и блогах.

Что касается опубликованных документальных источников, то помимо уже упоминавшегося сборника «Пять колец под кремлевскими звездами» стоит выделить трехтомный официальный отчет, подготовленный Оргкомитетом «Олимпиада-80» для МОК, из которых наиболее важную информацию содержит том 2 («Подготовка и проведение»)⁶⁸.

Исключительно важную роль для установления фактографических деталей и анализа содержания олимпийского дискурса 1970–1980-х годов играют материалы советской периодики: издававшихся на разных языках олимпийских альманахов и бюллетеней («Олимпиада-80», «Олимпийская панорама»), специальной спортивной периодики (журнал «Физическая культура» и газета «Советский спорт»), профильных советских журналов («Внешняя торговля», «Культура и жизнь», «Общественное питание», «Турист»), более массовых популярных журналов («Крокодил», «Огонек», «Работница», «Смена»), а также центральной газетной периодики («Известия», «Правда»

⁶⁶ Хлобустов О. Олимпиада-80: «команда Андропова» против иностранных спецслужб [Электронный ресурс] // Чекист.ru. URL: www.chekist.ru/article/1727; *Ego же*. Как готовились «органы» к проведению Олимпиады в Москве 25 лет назад [Электронный ресурс] // Agentura.ru: сайт. URL: www.agentura.ru/culture007/history/olimpiada/?print=Y.

⁶⁷ Советский архив: собран Владимиром Буковским. 9.4. Олимпиада-80 [Электронный ресурс]. URL: <https://bukovsky-archives.net/pdfs/olympiada/olymp-rus.html>. Речь идет о документах, которые должны были стать доказательством вины в так называемом деле КПСС. Подробнее см.: Архивы Кремля и Старой площади. Документы по «делу КПСС»: аннот. справ. док., представл. в Конституц. Суд Рос. Федерации по «делу КПСС» / сост. И.И. Кудрявцев; под ред. В.П. Козлова. Новосибирск, 1995.

⁶⁸ Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980: офиц. отчет Орг. ком. Игр XXII Олимпиады, Москва, 1980: в 3 т. Т. 2: Подготовка и проведение. М., 1981; также была издана версия этого отчета на английском языке.

и проч.). Для уточнения восприятия советской действительности в период подготовки и проведения Олимпиады-80 со стороны иностранных наблюдателей были привлечены и некоторые характерные публикации, освещавшие ее ход на Западе, — материалы американских газет *The New York Times* и *The Washington Post*, британской газеты *The Guardian*, западногерманского журнала *Der Spiegel* и др. Все эти издания, в отличие от неприемлемого для советской стороны «Радио Свобода / Радио Свободная Европа», имели своих официально аккредитованных корреспондентов в олимпийской Москве, хотя советская сторона нередко считала содержание их репортажей как минимум недостаточно объективным.

Отдельный информационный массив представляют собой *визуальные источники* — как традиционные (плакаты, фотографии, кадры телевизионных трансляций, документальные и мультипликационные фильмы), так и представляющие собой специфическую рекламно-сувенирную продукцию, выпускавшуюся в огромных количествах советскими и зарубежными предприятиями с выплатой отчислений Оргкомитету «Олимпиада-80». Например, первые почтовые марки, посвященные предстоящим XXII летним Олимпийским играм, были выпущены Министерством связи СССР уже в декабре 1974 г. А в декабре 1977 г. появилась серия марок «Туризм по Золотому кольцу» (по две марки, посвященные каждому городу)⁶⁹. Юные любители спорта получили в подарок набор из 24 открыток «Олимпийская азбука». На лицевой стороне каждой открытки располагались пиктограмма и юмористический рисунок (медвежонок Миша, занимающийся одним из олимпийских видов спорта), а на обратной стороне — краткая информация об этом виде спорта⁷⁰. Но наиболее информативным содержанием отличаются фото- и художественные альбомы, подготовленные как накануне Олимпиады-80, так и после ее проведения⁷¹.

⁶⁹ На олимпийские конверты // Турист. 1980. № 1. С. 33.

⁷⁰ Хроника // Там же. № 3. С. 9.

⁷¹ См., например: *Казанский И.* Указ. соч.; *Художник и олимпийская Москва: альбом.* М., 1984.

Нельзя оставить без внимания и многочисленные карикатуры на олимпийские и спортивные темы, опубликованные в 1980 г. на страницах самого популярного советского сатирического журнала «Крокодил». Здесь, в частности, публиковались и карикатуры некоторых иностранных художников-карикатуристов (в основном из социалистических стран), принявших участие в организованном «Крокодилом» международном конкурсе «Олимпийская улыбка». Визуальные источники расширяют наши представления о том, каким образом Олимпиада-80 и связанные с ней события презентовались советской и зарубежной аудитории, неизбежно вовлекаясь в противостояние холодной войны на уровне сюжетов, интерпретаций и символов.

Вышедший на экраны страны в 1979 г. 25-минутный документальный фильм «Москва ждет Олимпиаду-80» (студия ЦСДФ при участии Гостелерадио СССР, реж. Семен Киселев) рассказывает о подготовке к XXII летним Олимпийским играм в будущих «олимпийских» городах Советского Союза. Авторы фильма (осознанно или нет) не только выстраивают своеобразную иерархию городов, принимавших Олимпиаду-80 (фильм начинается и завершается московскими сюжетами, а путешествие по «олимпийским» городам выстраивается в своеобразную линейку — Минск, Ленинград, Киев и Таллин), но и демонстрируют характерный для 1960–1980-х годов тренд в презентации советской действительности иностранцам — показ национального колорита и сочетания старого и нового⁷².

Например, презентация столицы Белоруссии включала показ внешнего облика гостиниц, Дворца спорта и стадиона, а также рекламу намеченного на период Олимпийских игр Фестиваля народного творчества Белоруссии, который должен был охватить городские площади и парки. Совершенно по-иному раскрывается образ Ленинграда, где в фокусе внимания зрителя находятся мосты, парки (от-

⁷² Подробнее о логике показа Советского Союза иностранцам (прежде всего иностранным туристам) в исторической динамике см.: Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». See USSR!: иностранные туристы и призрак потемкинских деревень. М., 2018. С. 201–236.

дельный сюжет посвящен фонтанам Петродворца) и музеи (в центре внимания — экспозиции Эрмитажа). Презентация гостиничного комплекса северной столицы в большей степени сосредоточена на внутреннем интерьере и гостиничном сервисе. Оживляют материал кадры музыкальной программы ресторанов («Московская кадрили») и латиноамериканских танцев на льду. Город на Днепре представлен прежде всего как часть олимпийского маршрута, поэтому презентация начинается с видов реконструированного стадиона и различных вариантов олимпийского Мишки. Однако главный посыл презентации Киева — это колоритная украинская кухня, национальная музыка и танцы (фрагменты исполнения гопака). И наконец, образ столицы Эстонии складывается из двух составляющих — старинного центра города и современного Парусного центра. При этом именно презентация олимпийского Таллина наиболее ярко сочетает в себе черты старого (уютные маленькие домашние кафе и национальные хоровые коллективы) и нового (современные гостиницы, рестораны, гриль-бары и, конечно, изюминка культурного досуга — варьете).

Тем не менее создается впечатление, что основной темой фильма стал показ многонациональной советской культуры, а не спортивных достижений Страны Советов. Даже когда кадры фильма возвращают нас в Москву, столица будущей Олимпиады предстает прежде всего центром науки, промышленности и особенно культуры: экспозиции Третьяковской галереи, фрагменты балета в Большом театре, фокусники и дрессированные медведи в цирке, национальная русская пляска. И только в конце фильма нас возвращают к теме Олимпиады, демонстрируя внешний вид олимпийских спортивных комплексов (в первую очередь стадиона в Лужниках), уют квартир в Олимпийской деревне, современную поликлинику для обслуживания членов национальных олимпийских сборных и пресс-центр для 7,5 тыс. журналистов и комментаторов. Тренировки участников будущих Игр («олимпийская надежда» нашей страны) комментируются как «разбег к Олимпиаде». Завершается фильм трогательными кадрами, на которых маленькая девочка и олимпийский Мишка, взявшись за руки, приветливо машут

ими⁷³. В общем, показано, что Советский Союз готов принять у себя самые главные международные спортивные состязания.

Снятый по горячим следам прошедших Игр документальный фильм «Олимпиада — ты прекрасна!» (1980 г., реж. Сергей Толкачев, Герман Фрадкин) — своеобразная кинолетопись XXII летних Олимпийских игр. Основным рефреном фильма могут служить слова из завершающей его части: «Не было в этом бою проигравших, дружба окрепла, мир победил». Вообще весь дискурс фильма, который длится чуть более часа, выстроен вокруг идеи мира во всем мире. Эта тема звучит в выступлениях Л.И. Брежнева и президента МОК лорда Килланина, в интервью спортсменов и тренеров и, конечно, в комментариях (нередко в стихах) к кадрам фильма. Вторая важная тема — презентация вклада стран социалистического содружества, и особенно СССР, в подготовку («победа — миг, в который вложены годы труда») и проведение Игр первой Олимпиады на территории социалистического государства. Это иллюстрируется не только числом установленных олимпийских, мировых и европейских рекордов, но и широкой трансляцией Игр на весь мир (59 зарубежных телекомпаний с аудиторией более 1,5 млрд зрителей), и приятным удивлением «много видевших на своем веку» журналистов и комментаторов. Удивления, вызванного не только высоким уровнем организации Олимпиады, но и накалом очень острой, но честной борьбы за победу. Комментарии к фильму насыщены такими выражениями, как «честь советского спорта», «триумф советских гимнастов», «золотой велотрек» (в смысле, конечно, числа побитых на треке в Крылатском олимпийских рекордов, а не средств, вложенных в его сооружение), «великолепные дворцы спорта», «яркий фейерверк спортивного праздника» и т.п. Не обошлось и без теплых слов в адрес пловчих из ГДР и кубинских боксеров, стайеров из Эфиопии и, главное, олимпийских чемпионов из Великобритании и Италии. «Мне жаль тех, кто не смог приехать», — посетовал в своем выступлении на Церемонии закрытия Игр лорд Килланин.

⁷³ Москва ждет Олимпиаду-80 [1979] [Видеозапись]: док. фильм / реж. С. Киселев. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SvdXjy5xBys>.

Пожалел о том, что не сбылась его мечта «увидеть флаг своей страны на флагштоке», и британский легкоатлет Себастьян Коу. В фильме, окрашенном эмоциями победивших и проигравших спортсменов, тренеров и зрителей, внимание акцентируется на беспристрастности судей. Ведь побеждает тот, кто проявил лучшие бойцовские качества, выдержку, сверхнапряжение и умение работать в команде⁷⁴, т.е. именно те качества, которые присущи советскому человеку.

И наконец, современное прочтение Олимпиады в Москве — документальный фильм из цикла «Тайны века», выпуск «Олимпиада-80. Победить любой ценой» (ТК «Останкино», 2010 г., реж. Сергей Кожевников). Сразу оговоримся, что собственно спортивные состязания в этом фильме оказались отодвинуты на второй план, а в центре внимания авторов 52-минутного фильма оказались внешнеполитический контекст Игр (ввод советского военного контингента в Афганистан и бойкот Олимпиады) и особенно вопросы обеспечения безопасности их проведения. Посыл фильма двоякий. С одной стороны, Олимпиада-80 — это «грандиозное событие, повлиявшее на ход советской и мировой истории», а с другой — создается ощущение того, что Игры (как и «улетающий в неизвестность» олимпийский Миша) открыли для страны путь в «неизвестную новую эпоху». Вышедший на экраны в канун 30-летия XXII летних Олимпийских игр фильм во многом основан на воспоминаниях участников тех событий (спортсменов и журналистов, высокопоставленных и рядовых сотрудников центрального и московского аппаратов КГБ СССР и проч.). В фильме представлены привычные сюжеты об успешной подготовке современной материально-технической базы Олимпиады и победах советских спортсменов (хотя часто видеоряд не совпадает с текстом), но акценты смещены на признание неготовности Москвы к «столь масштабному мероприятию» и «непосильной нагрузке на экономику». Мы также узнаём ряд подробностей, ранее не известных телезрителю. Например, о предотвращении советскими спецслужбами попытки организован-

⁷⁴ Олимпиада — ты прекрасна! [1980] [Видеозапись]: док. фильм / реж. С. Толкачев, Г. Фрадкин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8dcAL7r9NHw>.

ного «братьями-мусульманами» теракта в аэропорту Шереметьево или о санкционированной самой Маргарет Тэтчер акции сожжения приобретенных сотрудниками дипломатических миссий билетов на Олимпиаду-80 во дворе посольства Великобритании в день Церемонии открытия Игр⁷⁵.

Среди фольклорных источников особое место занимают связанные с Олимпиадой-80 слухи, анекдоты и неподцензурные рифмованные тексты, наиболее репрезентативно представленные в работах А. Архиповой и А. Кирзюк, а также М. Мельниченко⁷⁶. В неподцензурной культуре позднего социализма мы можем наблюдать тесное переплетение олимпийского сюжета с наболевшими проблемами советской действительности (ростом цен, дефицитом, низким уровнем сервиса) и психологическим напряжением, вызванным обострившимися международными отношениями в связи с вводом советских войск в Афганистан. Например, в одном из анекдотов на вопрос о том, почему эмблемой московской Олимпиады выбран медведь, следовал такой ответ: «Потому что после Олимпиады мы все будем сосать лапу». В народе также шутили, что на Олимпиаде вводится новый вид русского национального спорта — катание шаров по прилавкам. Отгадкой загадки «Где эта рожа появляется, там цены поднимаются» был ни в чем не повинный олимпийский Мишка. Иронизировали рассказчики анекдотов и над усилиями по подготовке к Играм: «Как будет называться сервис на Олимпиаде-80?» — «Медвежьи услуги», — а также в шутку утверждали, что к летним Играм в Москве американцы написали гимн «Гори огнем, Олимпиада!» (на слова Джимми Картера и музыку Збигнева Бжезинского), который исполнил сводный хор Белого дома⁷⁷.

⁷⁵ Тайны века. Вып.: Олимпиада-80. Победить любой ценой [2010] [Видеозапись]: док. фильм / реж. С. Кожевников; авт. и ведущий С. Медведев. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Qz9IHKYrDrA>.

⁷⁶ Архипова А., Кирзюк А. Опасные советские вещи: Городские легенды и страхи в СССР. М., 2020; Мельниченко М. Советский анекдот: (указатель сюжетов). М., 2014.

⁷⁷ Мельниченко М. Указ. соч. С. 797–798.

В олимпийском году появился даже такой стишок:

Мишка олимпийский,
Проклятая рожа,
Как ты появился,
всё стало дороже:
Водка стала 8,
Но мы пить не бросим,
Передайте Ильичу —
Нам и 10 по плечу!
Ну а будет 25 —
Вновь придется Зимний брать!⁷⁸

Безусловно, такого рода тексты, пересказанные в узком кругу доверенных лиц, по своему содержанию резко контрастируют с многочисленными песнями на олимпийскую тематику, написанными совместными усилиями самых признанных советских поэтов-песенников (Н. Добронравова, Л. Ошанина, Р. Рождественского и других) и композиторов (Д. Тухманова, А. Пахмутовой и других). В 1979–1980 гг. эти песни дополнили официально утвержденный репертуар самых известных советских вокалистов и вокально-инструментальных групп (Льва Лещенко, Муслима Магомаева, Тыниса Мяги, Софии Ротару, Валентины Толкуновой, группы Стаса Намина, ВИА «Голубые гитары», «Пламя», «Поющие сердца» и других). Они постоянно звучали на радио, включались в программы популярных музыкальных телепередач⁷⁹ и использовались для озвучивания фильмов на олимпийскую тематику.

Что касается олимпийских слухов, то мы в книге обратимся к наиболее известным из них (см., например, гл. 5 и 9), но во введении

⁷⁸ См.: Анекдоты про Олимпийские игры [Электронный ресурс] // Привет, пипл!: сайт. URL: https://privetpeople.ru/index/anekdoty_pro_olimpiadu/0-518; *Андрей (moskray)*. Советские политические анекдоты про Олимпиаду-80 [Электронный ресурс] // Livejournal.com: сайт. 2014. 25 янв. URL: <http://moskray.livejournal.com/268271.html>.

⁷⁹ Например, такие музыкальные передачи, как «Здравствуй, Олимпиада!» (ведущие Нина Ерёмкина и Александр Масляков) и «Ритмы Олимпиады».

позволим себе уточнить свое понимание места и роли слухов в исторической реконструкции событий. В литературе отложились разные точки зрения на функционал слухов — от «испорченного телефона» и «интеллектуального рака» до «главной радиостанции свободы». Но мы будем придерживаться нейтральной характеристики слухов как своеобразного теневого рынка информации, ценность которой для участников коммуникации заключается в ее неофициальности и доверительности⁸⁰. Согласно базовому закону слухов Гордона Олпорта, численность циркулирующих слухов зависит от изменения важности события, умноженной на неоднозначность информации о нем⁸¹. Поэтому неудивительно, что такое грандиозное и широко освещаемое всеми СМИ событие породило большое количество различных слухов (от закулисных перипетий полета олимпийского Миши до рассказов о запланированных иностранцами диверсий и терактов).

Таким образом, слухи активно распространяются, когда отражаемые в них события важны для аудитории, а имеющиеся данные недостаточны или двусмысленны. Чем меньше у населения возможности получать достоверную информацию, тем шире поле для возникновения разного рода слухов. Понятно, что специфика информационного пространства в Советском Союзе создавала благоприятные условия для активного формирования и распространения слухов в самых широких слоях населения. Хотя часть слухов не имеет под собой реальной основы, даже в их содержании можно обнаружить отзвуки произошедших событий и их оценки, общественные ожидания и индивидуальные притязания⁸².

⁸⁰ Амелин З. Социология политики. М., 1992. С. 62–63; Балянин К.Ю. Так ли безобидны слухи [Электронный ресурс] // b17.ru: сайт. 2018. 29 авг. URL: <https://www.b17.ru/blog/96755/>; Дмитриев А.В., Латынов В.В., Хлопов А.Т. Неформальная политическая коммуникация. М., 1996. С. 84.

⁸¹ Олпорт Г. Становление личности: избр. тр. М., 2002. С. 139; Роберт М.-А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. М., 1988. С. 173.

⁸² Подробнее о слухах в советской истории см.: Орлов И.Б. «Словно мухи, тут и там...»: слухи как источник коммуникации в пространстве постфольклора // Ситуация постфольклора: гор. тексты и практики. М., 2015. С. 12–21.

Анкеты автобиографического характера, собранные одним из авторов книги (см. приложение 1), дают возможность понять, как жители различных регионов СССР⁸³ относились к Олимпиаде-80 и ее бойкоту, какое влияние она оказала на их жизнь, какие олимпийские слухи и анекдоты они помнят, какие фотографии и материальные артефакты с олимпийской символикой хранятся в их семьях до наших дней и т.п. Интересно, что в отличие от опубликованных дневниковых записей на олимпийские темы, выявленных авторами с помощью электронной базы «Прожито»⁸⁴ и в большинстве случаев представляющих собой рефлексии представителей советской интеллигенции, на вопросы анкеты ответили информанты, которые в период проведения Олимпиады-80 учились в школе, работали на заводах и сельскохозяйственных предприятиях.

Благодарности. Авторы выражают благодарность за предоставленные для работы над книгой материалы А.А. Новикову, а также глубоко признательны за помощь сотрудникам всех архивов и библиотек, материалы которых легли в основу данного монографического исследования. Часть материалов для книги была собрана А.Д. Поповым в рамках месячной стипендиальной программы Германского исторического института в Москве (2013 г.), а также двух исследовательских проектов Российского научного фонда: «Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны (1949–1989)» (проект № 16-18-10213, 2016–2018 гг., руководитель — д-р ист. наук О.С. Нагорная) и «Дружба по расчету: стимулы и обоснования интеграции европейских стран СЭВ» (проект № 19-78-10023, 2019–2022 гг., руководитель — канд. ист. наук А.А. Попов).

⁸³ На момент проведения опроса (2017–2018 гг.) информанты проживали в Республике Крым, однако на рубеже 1970–1980-х годов местами их жительства были Молдавская ССР и Узбекская ССР, Иркутская, Пермская и Ростовская области РСФСР и другие регионы Советского Союза.

⁸⁴ Прожито. Личные истории в электронном корпусе дневников [Электронный ресурс]. URL: <https://prozhito.org/>.

Книга, несмотря на очень широкий спектр поднятых тем и затронутых вопросов, абсолютно не претендует на роль академической олимпийской энциклопедии⁸⁵. Олимпиада-80 была настолько грандиозным и многогранным событием, что на страницах одной монографии невозможно осветить все связанные с ним процессы и факты — это оставляет значительные перспективы для будущих исследований и дискуссий.

⁸⁵ В частности, авторы решили не перегружать монографию подробными статистическими данными и таблицами со сведениями об участниках, медалистах и рекордсменах Олимпиады-80. Любителям спортивной статистики рекомендуем обратиться к изданию: Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980. Т. 3: Участники и результаты. М., 1981.

Orlov, Igor B., Popov, Aleksei D. Olympic Turmoil: Forgotten Soviet Modernization [Text] / I. B. Orlov, A. D. Popov ; National Research University Higher School of Economics. — Moscow : HSE Publishing House, 2020. — 456 pp. + 24 pp. ill. — 600 copies. — ISBN 978-5-7598-2165-6 (hardcover). — ISBN 978-5-7598-2207-3 (e-book).

The book is devoted to the history of the 22nd Summer Olympic Games, held in the Soviet Union on July 19 — August 3, 1980. The authors consider this mega-event in two projections: through the prism of the Cold War geopolitical confrontation and in the context of internal processes taking place in the late Soviet society, using archival documents, published sources, materials of the Soviet and foreign press, memoirs of eyewitnesses. The first part examines in detail such aspects as the use of the Games as a tool of cultural diplomacy, cooperation of the Olympics-80 Organizing Committee with foreign partners, Olympic ceremonies and rituals, as well as measures taken to ensure the safety of the Olympiads. The second part highlights the influence of the “Olympic factor” on the development of the transport and information and technical infrastructure of the USSR, the Soviet service sector, as well as the peculiarities and paradoxes of the collective memory of the events of the 1980 Olympics, which gave rise to a lot of anecdotes and rumors.

This book is addressed to a wide range of readers interested in the history of Soviet society, sports, tourism and international relations, teachers, graduate students and students of higher educational institutions.

Научное издание

Орлов Игорь Борисович
Попов Алексей Дмитриевич

**Олимпийский переполох:
забытая советская модернизация**

Зав. редакцией *Е.А. Березнова*
Редактор *О.А. Шестопалова*
Дизайн обложки: *В.П. Коршунов*
Компьютерная верстка: *С.В. Родионова*
Подготовка иллюстраций: *В.И. Каменова*
Корректор *О.А. Шестопалова*

Подписано в печать 30.09.2020. Формат 60×88/16
Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 27,6. Уч.-изд. л. 22,0
Тираж 600 экз. Изд. № 2391

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20,
тел.: 8 (495) 772-95-90, доб. 15285

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru, тел.: 8 (499) 270-73-59